

Глава 254: Встреча с императрицей (II)

Цинь Инин следовала за императрицей, исподтишка взглянув на Цюлу, когда она достигла платформы перед дверями зала.

Горничная побледнела, потом замедлила шаг и тихо попятилась. Когда группа вошла в здание, она быстро добралась до ворот, увешанных цветами, в поисках четырех охранников, которых оставил Цинь Хуайюань.

Тем временем Цинь Инин лично подавала императрице чай. Она дружелюбно улыбнулась. “У нас есть только чайные листья Драконьего колодца до дождя. Они, естественно, не сравнятся с теми, которые сорваны с первых побегов. Надеюсь, вы не возражаете, Ваше Величество.”

Ли Яньян приняла простую белую чашку и небрежно поставила ее на восьмигранный стол рядом с собой. Она подняла крышку от кружка пальцами с золотым маникюром и лениво играла с ней, враждебным взором оценивая Цинь Инин.

“Похоже, ты здесь хорошо проводишь время. Разве ты не должна молиться от имени нации? Почему ты не предана всей душой своей практике, и вместо этого у тебя есть силы, чтобы думать о том, является ли этот чай от первых побегов или до дождей?”

Улыбка Цинь Инин исчезла, и она мягко ответила. “Человек все еще должен жить, даже если следует Дао. Если бы употребление чая влияло на наш путь, наши предки давно бы запретили чайную практику. Или Ваше Величество считает, что монахини и монахи не должны пить чай?”

“Не стоит мне дерзить. Крышка выскользнула из рук императрицы и резко упала на чашку, выплеснув несколько капель жидкости на тыльную сторону руки императрицы. “Этот чай слишком горячий. У меня нет божественного тела, которое есть у мастера Суан Су. Я не могу защитить судьбу нации и поэтому не могу защитить себя. Я не могу наслаждаться таким горячим чаем, как ты.”

Взгляд Цинь Инин стал холодным. Чашка чая была идеальной температуры. Похоже, императрица действительно ненавидит меня.

Улыбка все еще висела на лице четвертой мисс Цинь, но она отказалась от своего чрезвычайно вежливого отношения. Она могла сказать, что даже если она уступит, это не повлияет на впечатление императрицы о ней. Поэтому больше не было необходимости проявлять какие-либо признаки слабости. Она не была легкой мишенью, чтобы ее пинали по чьим-то прихотям. Она была дочерью Цинь и не собиралась этого терпеть!

“Слова Вашего Величества истинны. Цинь Инин говорила медленно, ее слова были наполнены насмешкой. “Этот субъект не понимает чай Дао и не думает, что мой чай будет найден желающим. Похоже, мы должны придерживаться того, что подходит для себя. Заваривание чая должно остаться заботой горничных. Она повернулась к Июн. “Идите и подайте ее Величеству свежий чай.”

Июн с улыбкой поклонилась и поднесла свежий чай Ли Яньян.

Что она хочет этим сказать?! Она проклинает, что я слепа к ее добрым намерениям или насмехается, что мой характер непригоден для трона? Выражение лица императрицы застыло. И откуда у нее такое высокомерие? От поддержки императора, конечно!

“Значит, ты решила поменять чай только потому, что я сказала, что чай слишком горячий? Похоже, ты не только не разбираешься в искусстве чаепития, но даже забыла все свои манеры.”

“Ваше Величество говорит правильно. В глазах этого слуги, мастер Суан Су действительно не знает надлежащих правил и манер. Она не так давно вернулась домой.” Главный евнух Лю Бао ухмыльнулся. “В конце концов, раньше ходили слухи, что мастер Суан Су и маленький принц Чжоу Панг были парой! Принц Панг обратился к матери почтенного господина как к свекрови — на широкой публике! И подарил чрезвычайно ценный парк мастеру Суан Су. Если женщина действительно понимает правила и манеры, примет ли она такой дорогой подарок?”

“Совершенно верно. У нее просто красивое лицо. Матушка Ли фыркнула. “Она не настоящая благородная дочь, выросшая рядом с родителями. Какое хорошее воспитание мы можем ожидать от нее?”

Ли Яньян расхохоталась и с любопытством спросила: “Ты все еще поддерживаешь связь с верным принцем первого ранга?”

Вопрос с таким очевидным ответом был просто издевательством. Независимо от того, насколько верны были эти слухи раньше, любой контакт сейчас был бы предательством. Не говоря уже о том, что Цинь Инь была вынуждена стать монахиней. Хотя монахини-миряне и могли жениться, женщине все равно было нехорошо вступать в контакт с мужчиной.

Цинь Инин легко улыбнулась. “Похоже, Ваше Величество не прочь прогуляться сегодня по большому залу. Однако, после молитвы небесам и общения с богами, я очень устала. Боюсь, я не смогу составить вам компанию, так что, пожалуйста, делайте, что считаете нужным.”

Она сделала реверанс и пошла наверх. Июн также поставила чашку и последовала за ней.

Не в силах больше сдерживать свой гнев, Ли Яньян хлопнула рукой по столу и вскочила на ноги. “Цинь Инин! Стой на месте!”

Цинь Инин остановилась, но не оглянулась. “У Вашего Величества есть дальнейшие указания?”

“Ты так самонадеянна только потому, что у тебя есть поддержка императора! Разве ты не боишься, что небеса покарают тебя за то, что ты пытаешься соблазнить императора в то время как вы практикуете здесь?!”

Четвертая мисс Цинь наконец спокойно оглянулась на императрицу. Ли Яньян остановил ее холодный взгляд.

“Ваше Величество хорошо воспитанная благородная дочь. Ты прекрасно знаешь, что происходит. Почему ты унижаешь свое благородство из-за такой суеты?”

Такой ответ ясно говорил Ли Яньян о настоящей ситуации. Она прекрасно знала, что это была безответная любовь императора. Если бы Цинь Инин хотела стать императрицей, то и Яньян ничего бы не смогла сделать.

Но как она могла просто смотреть, пока ее муж тосковал по другой? Она не произнесла бы ни слова упрека, если бы император благоволил Гу Чанг. В конце концов, Гу Чанг была императорской супругой, одна из наложниц императора.

Но что такое Цинь Инин, а? Просто любовница в лучшем случае!

Как официальная жена, Ли Яньян могла допустить, чтобы ее муж спал с наложницей, но она никогда не могла согласиться, чтобы ее муж держал любовницу!

“Так ты говоришь, что я не должна унижать свою личность императрицы?” Пробормотал Ли Яньян сквозь зубы. “Слуги, Ни Цинь оскорбила меня проявлением неподчинения. Взять ее.”

“Понятно.” Некоторые из молодых евнухов, которых привела императрица, знали немного о боевых искусствах. Они бросились вперед, чтобы арестовать четвертую мисс Цинь.

Июн сразу же выскочила вперед, оттолкнув евнухов. “Это место для спокойной медитации и практики, которые даровал сам император. Пожалуйста, подумайте о том, что вы хотите сделать, Ваше Величество.”

Горя пламенем гнева, Ли Яньян меньше всего хотела услышать, как кто-то, упоминая императора, унижает ее достоинство. Она не только не испугалась того, что сказала Июн, наоборот, ее ярость вспыхнула еще ярче.

“Ну, ну! Ты позволяешь своим горничным открыто читать мне лекции. Слуги, арестуйте их всех!”

Охранники, которых она оставила снаружи, хотели ворваться внутрь, но подкрепление, которое вызвала Цюлу, и имперская стража заблокировали их всех.

У обеих сторон мечи были обнажены и ситуация могла взорваться в любой момент.

Внутри зала Июн все еще стояла перед своей госпожой, отказываясь уступить дорогу императрице.

“Подумать только, вот как королевская семья издевается над слабыми!” холодно фыркнула Цинь Инин. “Ваше Величество возлагает на меня сегодня эти преступления из личной обиды или у дома Ли есть желание стать предателем?”

“Как ты смеешь клеветать на мою семью!” Этот ответный удар напугал императрицу. Ее семья не могла позволить себе такое обвинение!

“Если у вашей семьи нет предательских намерений, почему Ваше Величество выглядит так, будто вы хотите разорвать меня на части? Вы забыли, почему я здесь? Вас не волнует судьба нации в своем желании причинить мне боль?”

Сердце Ли Яньян екнуло. Разум, который затмил гнев, наконец успокоился.

Видя, что императрица молча стоит на месте, Цинь Инин усмехнулась. “Ваше Величество, мозг - удивительная вещь. Не забудьте взять его с собой, когда в следующий раз выйдете из дома. Она повернулась и пошла наверх, не оглядываясь.